

Столица.

Внутри дворца Дамин*.

*Великое Светило

Массивные ярко-желтые слои полога едва прикрывали фигуру, лежащую на кровати, лишь смутно виднелся человек, лежащий на спине, его грудь поднималась и опускалась, а тяжелое дыхание эхом отдавалось в тишине.

В конце кровати стоял ряд евнухов и дворцовых служанок, согнувшихся в талии, словно деревянные, даже звук их дыхания был сведен к минимуму.

Справа от евнухов стоял человек, одетый в черное.

Он был высоким, с прямой спиной, слегка опущенными веками, его блеклый взгляд был направлен на ярко-желтое императорское ложе.

Через некоторое время император грубо выдохнул и с трудом произнес: "Чжэнь скоро умрет."

Глаза Ши Е слегка дрогнули, но если присмотреться, можно обнаружить, что его взгляд и выражение лица не изменились, даже его слова не дрогнули: "Они уже отправились на поиски известных лекарей со всего мира, так что продержитесь немного, пока они не вернутся."

Император усмехнулся, а затем резко закашлялся.

- "Ваше Величество!" - Евнух рядом с ним тревожно вскрикнул, быстро подбежал и, согнувшись в талии, взял чашку дымящегося чая, поднеся ее краю кровати. - "Ваше Величество, сначала сделайте глубокий вдох, а затем смочите горло."

Император отвернулся и сказал осипшим голосом: "Не нужно."

Евнух остановился, держа чай, но не в силах ничего сделать, он молча отступил назад.

Император несколько раз кашлянул и, наконец, восстановив силы, посмотрел на фигуру за занавеской затуманенными глазами: "Твоя матушка-императрица продлила жизнь Чжэню. Прожив тридцать лет, Чжэнь может умереть без сожалений."

Когда он договорил, его взгляд опустился на ноги Ши Е: "Уже выздоровел?"

Ши Е произнес: "Мгм."

Император, казалось, хотел рассмеяться, но почувствовав острую боль в груди, в конце концов, неохотно поднял уголки рта: "Следовательно, этим людям точно будет нечего сказать. Чжэнь также может быть спокоен, передавая страну тебе."

На бесстрастном лице Ши Е, наконец, появилось выражение растерянности. Несколько озадаченный, он резко сделал несколько шагов вперед, проходя сквозь слои полога, наконец-то, ясно увидел восковое лицо императора.

- "Почему?" - Ши Е холодно сказал. - "Почему вы так говорите?"

Император с трудом открыл глаза, его нежный взгляд остановился на лице Ши Е: "Что говорю?"

- "Вы прекрасно знаете, что не я должен сидеть на этом месте."

В прошлом, под давлением императора, даже если у придворных было много претензий к Ши Е, они не осмеливались ничего сказать. Теперь, когда император серьезно болен, эти люди знают, что время императора приближается, поэтому пришли в движение. Каждый день было полно мемориалов для императора, осуждающих Ши Е.

Даже сам Ши Е думал, что этот император дал ему звание наследного принца только для того, чтобы утихомирить его, и что император ни за что не передаст ему трон.

— Кто бы мог подумать.....

— Что император действительно планировал посадить меня на трон.

- "Это твой долг," - глаза императора затуманились, и прошло много времени, прежде чем он смог сконцентрироваться, - "ты - дитя своей матери-императрицы, ты - старший сын Чжэня, императорский трон.....всегда был в твоих руках, и никто не сможет его отнять."

Ши Е слегка улыбнулся, теплый свет свечей, льющийся на него, смягчил его лицо, но слабая улыбка в уголках его рта все еще была холодной: "Разве вы не боитесь, что я разрушу ваше государство?"

Император слегка покачал головой, и это действие отняло у него много сил, он немного отдохнул, прежде чем продолжил: "Чжэнь верит, что ты будешь мудрым правителем. Ты умнее и вдумчивее своих младших братьев, единственный твой минус в том, что тебе передан очень жестокий характер, но за горами есть другие горы, всегда найдется кто-то, кто сможет победить тебя, рано или поздно кто-нибудь да усмирит тебя, верно?"

Сказав так много на одном дыхании, император снова начал тяжело дышать, напугав евнухов, стоящих сбоку, которые сразу же бросились вперед и бережно помогли ему успокоить дыхание.

Когда император наконец немного восстановил силы, евнух робко поднял голову и краем глаза увидел мрачное лицо Ши Е, с которого могла начать капать вода*.

*это не то, о чем вы подумали, в Китае так описывают удушающую и угнетающую, мрачную и унылую атмосферу

Евнух испугался, резко задрожал и уже собрался встать, когда Ши Е молниеносно шагнул вперед.

Ноги евнуха ослабли, и он встал на колени: "Ваше Высочество."

Темные глаза Ши Е были полны холода. Он оттолкнул евнуха, стоявшего перед ним на коленях, и наступил прямо на край кровати императора.

Он наклонился и с близкого расстояния уставился прямо на императора холодными глазами.

- "Скажи мне," - резко сказал Ши Е, - "что ты знаешь?"

Император не был ни испуган, ни раздражен разъяренным видом Ши Е, он спокойно посмотрел на Ши Е и сказал приглушенным голосом: "Чжэнь знает все."

- "....."

В этот момент Ши Е почувствовал, как вся кровь в его теле прилила к голове, вены на лбу вздулись, а руки, сжимающие одеяло на груди императора, слегка задрожали.

Он закрыл глаза, а когда снова открыл их, кое-как сумел подавить порыв: "И ты также знаешь, что я....."

Император сказал: "Чжэнь знает."

Ши Е внезапно задрожал.

Император посмотрел на него, и его светлые глаза наполнились водой: "Чем старше ты становишься, тем больше походишь на своего родного отца."

Рука Ши Е сильно дрожала, и шок в его глазах длился долгое время, прежде чем медленно рассеяться. Вскоре он успокоил выражение лица и отпустил одеяло, которое крепко сжимал.

- "Если ты знаешь, что я не твой биологический сын, почему передаешь трон мне?" - Ши Е опустил глаза, его черные ресницы, похожие на вороньи перья, скрыли его глаза, и

невозможно было четко разглядеть эмоции в них.

Уголки рта императора приподнялись, и он медленно сказал: "В прошлом семья Хуа помогла покойному императору занять трон в такой опасной обстановке. Подвиг семьи Хуа помог императорской семье развить влияние до его нынешнего состояния, но чем больше проходит времени, тем больше амбиций появляется у семьи Хуа, верно?"

Сказав это, император несколько раз кашлянул и под заботливым похлопыванием евнуха продолжил: "Посторонние думают, что семья Хуа не вмешивается в политику двора, но кто бы мог подумать, что дворец и императорский двор полны глаз семьи Хуа, даже императрица Чжэнь из семьи Хуа..... Хотя императрица уже давно покинула сей мир, Чжэнь все еще не может освободиться от ее влияния. Дело уже дошло даже до множества полуночных снов, Чжэнь все еще может отчетливо вспомнить ее лицо, Чжэнь действительно.....устал."

Ши Е посмотрел прямо в лицо императору, и как будто что-то осознав в этот момент, сделал шаг назад: "Ты уже давно все знал."

Взгляд императора переместился на фигуру Ши Е, и он слегка засмеялся: "Чжэнь также знает, что тот пожар устроила твоя матушка-императрица, она хотела покинуть дворец, хотела последовать за твоим отцом, поэтому Чжэнь отпустил ее.....твоя матушка-императрица хорошо поживает?"

Лицо Ши Е было бледным, а его изящные черты лица были покрыты тонким слоем холода. Он засмеялся, следуя его примеру, и очень легко сказал: "Уже давно умерла."

Император застыл.

Ши Е засмеялся еще громче: "Я убил ее. Я отрубил ей голову бамбуковым срезом. Кстати, она была первым человеком, который умер от моей руки."

В тишине раздался безудержный смех Ши Е, император был ошеломлен, а евнухи и дворцовые служанки за его спиной были так напуганы, что не смели даже дышать.

Только не казалось, что ему было смешно, даже если он смеялся.

Император оцепенело смотрел на лицо Ши Е, так похожее на лицо его матери-императрицы, и внезапно его сердце заныло. Он поспешно закрыл глаза, но горячие слезы все еще просачивались из уголков его глаз.

Почему так, было само собой разумеющееся, что у него не должно быть колебаний в сердце, что ему должно быть все равно, жива или мертва предавшая его женщина, и все же его реакция была такой печальной.

Император не открыл глаз, и спустя долгое время вздохнул: "Чжэнь с самого детства не был соперничающим человеком, становление императором - тоже чистая случайность. Если семья Хуа хочет трон, Чжэнь отдаст его, у Чжэня есть только одна просьба....."

Ши Е молчал.

Император сказал: "Дети Чжэня - твои номинальные братья и сестры, они столько лет называли тебя императорским братом, прими это во внимание и позволь им жить."

Ши Е все также молчал.

Император не ожидал немедленного ответа от Ши Е и повернул голову: "Тебе лучше уйти, Чжэнь устал."

Спустя долгое время бесстрастный голос Ши Е нарушил тишину: "Эрчэнь уйдет."

Сказав это, он развернулся и ушел.

Ши Е шел в спешке, словно за ним гнались шакалы, волки, тигры и леопарды. Впервые в жизни он потерял контроль над собой в присутствии императора.

Выйдя из зала, он увидел человека, ожидающего снаружи.

Тот человек только вернулся издалека и пришел сюда в спешке, даже не вернувшись домой, чтобы переодеться и отдохнуть. Все его тело было пропитано изнеможением от долгой дороги. Увидев выходящую фигуру Ши Е, на лице этого человека расцвела яркая улыбка, которая была полна усталости.

- "Императорский брат, ты навещал отца-императора?" - Ши Цзинь подошел к Ши Е за три шага. - "Как состояние отца-императора? Это моя вина, что я слишком долго ехал и не смог вовремя вернуться....."

Прежде чем он успел закончить свои слова, взгляд Ши Цзиня случайно скользнул по ногам Ши Е, и в следующее мгновение его голос неожиданно оборвался.

Словно не замечая взгляда Ши Цзиня, Ши Е сказал с ничего не выражающим лицом: "Состояние отца-императора ухудшилось. Входи, он будет рад, что ты, его сын, вернулся к нему."

К сожалению, Ши Цзинь не услышал подтекста последнего предложения Ши Е, он долго смотрел на ноги Ши Е немигающими глазами, прежде чем заикаясь сказать: "Императорский брат, твои ноги....."

Ши Е продолжил его предложение: "В порядке."

Ши Цзинь потрясенно сказал: "Как в порядке?"

Ши Е лаконично сказал: "Вот так в порядке."

Ши Цзинь: "....."

Его нельзя было винить в том, что он поднимает шум без дела, для не было ничего более шокирующего, чем то, что его брат, который годами сидел в инвалидном кресле, вдруг встал, но, подумав, что он когда-то тайно слышал об особых способностях семьи Хуа, он почувствовал некоторое облегчение.

— Кто бы мог подумать, что семья Хуа может исцелить даже искалеченные ноги, что за способность.....

Но сейчас было не время думать об этом. Ши Цзинь, отбросив свои мысли и поклонившись Ши Е, поспешил за евнухом во внутренний зал.

Ши Е вернулся в Восточный дворец в сопровождении группы евнухов и придворных служанок.

Но вместо того чтобы сразу вернуться в кабинет, он отправился в двор Чжуди.

Хотя евнух Чжу уже организовал новый двор для Вэнь Чи, прежде чем Вэнь Чи смог поселиться в нем, он последовал за Ши Цзинем и Линь Сянем в Цзиньчжоу, и теперь оба двора пустовали.

Однако в этих двух дворах живут дворцовые служанки и евнухи, которые ежедневно охраняют и убирают их, поэтому они действительно чище, чем раньше, но, к сожалению, они менее посещаемы.

В дворе Чжуди Жу Тао подметала передний дворик метлой, услышав шаги, она оглянулась и увидела Ши Е, шедшим впереди. Она поспешно склонила голову и воскликнула: "Ваше Высочество."

Даже не взглянув на нее, Ши Е сделал шаг и пошел прямо в комнату.

Жу Тао на мгновение замешкалась, но, увидев, что евнухи и дворцовые служанки, следовавшие за Ши Е, последовали за ним, она тоже решила пойти за ним.

Ши Е, не оглядываясь, сказал: "Вы все ждите снаружи."

Евнухи и дворцовые служанки тут же остановились и в один голос сказали "есть".

У Жу Тао не было другого выбора, кроме как продолжить уборку переднего дворика.

Жу Тао и остальные убрали в комнате, но много вещей осталось нетронутыми, и все, что было там, когда Вэнь Чи ушел, осталось там и сейчас.

Ши Е привычно прошел через арку, вошел в спальню, лег на кровать и зарылся лицом в аккуратно сложенное постельное белье, глубоко вдохнув.

Возможно, из-за того, что Жу Тао меняла постельное белье несколько раз, оставшийся запах Вэнь Чи на нем, стал очень-очень слабым.

<http://bllate.org/book/14604/1295733>